

Константин Карпекин

«Они жили в этом городе...» : Очерки истории лепельских евреев в 1840–1930-е гг.

В середине XIX в. начался новый этап истории г. Лепеля. После опустошительного пожара 1833 г. были предприняты интенсивные меры по восстановлению города: было разработано два плана застройки (в 1835 г. и 1860 г.). В это время г. Лепель представлял собой типичный уездный город. Он был разделен на 30 кварталов, планировку города организовывали три площади. Первая из них находилась в северной части города, возле озера Лепель, значительная ее часть была занята торговыми лавками. Вторая площадь – Торговая – находилась в западной части Лепеля, здесь располагалась православная церковь. На третьей площади, в центре города, находился православный собор Преображения Господня, дом для присутственных мест, здание пожарной команды, тюрьма и уездное училище. Кроме того, в городе имелись и другие религиозные архитектурные сооружения: православные часовня и церковь, два католических костела и четыре синагоги (еврейские молитвенные школы). Всего насчитывалось 600 домов, из которых 38 были каменными, а остальные 562 – деревянными. В г. Лепель можно было попасть по семи

дорогам, лучшие из них вели в сторону Витебска, Чашников и Борисова. Путешественники могли остановиться на ночлег в нескольких заезжих домах, которые содержали евреи. Каждый год в г. Лепеле проводилось две ярмарки: 30 января и 29 августа¹.

В середине XIX – начале XX в. еврейское население занимало значительное место в жизни г. Лепеля. В 1861 г. в этом уездном городе насчитывался 2 781 житель, из которых 873 (то есть более 30 %) были евреями. В 1862 г. в г. Лепеле проживало 972 еврея (423 мужчины и 549 женщин), в 1863 г. – 1 009 (439 мужчин и 570 женщин), в 1864 г. – 845 (366 мужчин и 479 женщин), в 1865 г. – 1 590 (774 мужчины и 816 женщин), в 1882 г. – 3 217 (1 608 мужчин и 1 609 женщин), в 1883 г. – 3 306 (1 660 мужчин и 1 646 женщин), в 1885 г. – 3 342 (1 672 мужчины и 1 670 женщин), в 1886 г. – 3 549 (1 759 мужчин и 1 790 женщин), в 1894 г. – 5 347, в 1902 г. – 4 609 (2 270 мужчин и 2 339 женщин). К 1905 г. удельный вес евреев среди населения г. Лепеля возрос до 60 % (всего в городе было более 7 000 жителей, а евреев – более 4 000)².

Тем не менее, евреи были лишены возможности занимать должности в органах государственного управления: они имели только некоторое представительство в местном самоуправлении. Несмотря на дискриминационные законы Российской империи, евреи принимали активное участие в торговле, общественной и образовательной деятельности, здравоохранении, а также в сфере услуг.

Что касается органов местного самоуправления, то евреи входили в состав Лепельской городской думы. Так, с 10 мая 1850 г. одним из гласных Лепельской городской думы являлся купец II гильдии Шлиома Ицкович Земцов (он родился в 1820 г., жил вместе с женой и тремя детьми). С 19 июня 1878 г. гласным являлся Ицка Абрамович Бенсман, с 17 октября 1881 г. – мещанин Шолом Янкелевич Якубсон, с 1888 г. – купец II гильдии Неух Гиршевич Либерман. В 1889 г. гласным от евреев в думе стал купец I гильдии Берка Пинхусович Волосов³.

Для решения вопросов, касающихся определенных отраслей городского хозяйства, при думах создавались специальные комиссии (санитарная, училищная, пожарная и другие). Лепельские евреи принимали активное участие в двух таких комиссиях. 19 марта 1864 г. в уездном городе была создана оценочная комиссия, главной задачей которой являлось распределение государственных налогов на доходы и имущество горожан. В состав комиссии вошло три депутата, один из которых был евреем – Залман Лазаревич (Лейзерович) Цирик (Цирак) (родился в 1823 г.). 7 октября 1868 г. его сменил Израиль Гиршевич Свердлов, а с 1871 г. депутатом от евреев являлся Лейба Лейбович Лейтман⁴. Кроме оценочной при Лепельской городской думе действовала квартирная комиссия, в компетенцию которой входил осмотр квартир, установление размеров арендной платы и контроль за своевременностью оплаты помещений. С 10 марта 1866 г. одним из двух депутатов данной комиссии (от мещан) был назначен Нисон Нохимович Лейбман⁵.

Одновременно с городской думой в г. Лепеле имелся еще один орган самоуправления – городской магистрат (он занимался учетом населения, разбором уголовных и гражданских дел). В середине XIX в. из четырех ратманов Лепельско-

го городского магистрата двое были евреями: Янкель Шоломейерович Лурье (родился в 1817 г., занимал должность с 7 декабря 1854 г., был женат, имел троих детей) и Довид Ицкович Земцов (родился в 1826 г., занимал должность с 1 июня 1862 г., жил с женой и двумя детьми). В 1866 г., как и во всех уездных городах, городской магистрат г. Лепеля был ликвидирован, его хозяйственные функции были переданы городской думе, а судебные – уездному суду⁶.

Сиротский суд, который находился в ведении магистрата, также был передан думе. В его состав входили председатель, два гласных (члена) и делопроизводитель, на своих заседаниях они разбирали вопросы по опеке над сиротами и вдовами горожан. Как правило, один из гласных являлся представителем от евреев. В 1885 г. это был Шолом Янкелевич Якубсон, с 1888 г. – Неух Гиршевич Либерман, с 1889 г. – Берка Пинхусович Волосов⁷.

В 1894 г. в небольших городах Российской империи вместо городских дум были введены городские общественные управления. В г. Лепеле оно начало действовать с 1 октября (в состав управления входили городской староста и его помощник, эти должности до 1917 г., то есть до момента своей ликвидации, в г. Лепеле занимали исключительно лица христианского вероисповедания)⁸.

В середине XIX – начале XX в. в г. Лепеле действовало несколько промышленных предприятий, и все они были основаны евреями. В частности, в 1844–1845 гг. появилось два кирпичных завода (их хозяевами были лепельские мещане Залман Бенсман и Файбиш Лурье), в 1866 г. на каждом заводе работало по одному рабочему. С 1849 г. в г. Лепеле действовал кожевенный завод, в 1866 г. всеми делами здесь заправлял мещанин Шлома Фридман, работало на заводе три человека. В 1861 г. лепельский купец Залман Рабинович и борисовский мещанин Янкель Минков открыли в г. Лепеле еще один завод – пивоваренный. Он также был совсем не большим: в 1866 г. на предприятии работало всего два человека⁹.

В сфере медицинского обслуживания населения Лепеля евреи также играли не последнюю роль. В частности, в 1888 г. в городе имелось две аптечные лавки: первая из них находилась на ул. Пробойной (хозяйкой лавки была купчиха Фру-

ма Левитес), а вторая – на ул. Витебской (ее хозяином являлся купец Залман Берман, а управляющей – Роха Берман). С 16 мая 1905 г. врачом Лепельской городской больницы являлся Ошер-Арон Фроимович Гельфанд, окончивший Юрьевский университет. Имелись в г. Лепеле и вольнопрактикующие врачи (все они были евреями). Так, в 1912 г. зубным врачом была Хана Гиршевна Лейтман, дантисткой – Песя Симоновна Клибанова, фельдшерами – Шмуйла Гецевич Гольман и Шмуйла Рахмиелевич Недлин, повивальной бабкой – Рейза Гиршевна Мильман¹⁰.

В Лепеле были особые еврейские заведения – казенное училище I разряда и еврейское народное женское училище. Казенные еврейские училища I и II разрядов создавались на основании Указа Николая I от 13 ноября 1844 г. В училище I разряда могли поступать дети восьмилетнего возраста, обучение здесь продолжалось два года, а затем выпускники могли перейти в училище II разряда. В учебную программу первой ступени обучения входили молитвы, религиозное учение и обряды, ивритская грамматика. Как правило, штат училища составляли смотритель (он же являлся преподавателем русского языка и арифметики), два учителя и служащий. В г. Лепеле еврейское училище I разряда было открыто 9 октября 1855 г.¹¹

В 1861 г. смотрителем училища являлся Петр Яковлевич Веремеенко, учителем «Библии, молитвенника и немецкого языка» работал Меер Полков, учителем «обрядов веры» – Магнус Гинзбург. Учащихся насчитывалось 14 человек, а в 1863–1864 учебном году их количество сократилось до четырех¹². С 7 октября 1864 г. смотрителем Лепельского казенного еврейского училища I разряда и одновременно единственным учителем, работающим в учебном заведении, был Василий Романович Явленский. В это время занятия посещало 26 мальчиков¹³. В 1866 г. количество учителей увеличилось до двух, а учащихся – до 86. С 31 мая 1866 г. учителем здесь работал Довид Гиршевич Мизлих, со 2 ноября 1866 г. учителем общих предметов был назначен Довид Розин, с 13 сентября 1867 г. смотрителем училища стал Савелий Моисеевич Цирельсон¹⁴.

Вскоре училище было закрыто. Свою деятельность оно возобновило в 1888 г., но уже в каче-

стве одноклассного еврейского училища с подготовительным классом. Дело в том, что, согласно Указу Александра II от 16 марта 1873 г., казенные еврейские училища I разряда были преобразованы в одно- или двухклассные начальные училища (при них разрешалось открывать ремесленные классы)¹⁵. С 1888 г. заведующим (и одновременно учителем) училища являлся Довид Григорьевич Мизлиг. Кроме него в штате заведения числились помощник учителя Исак Иоселевич Шварцовский и учитель приготовительного класса Арон Гальперин. Все они в свое время окончили Виленский еврейский учительский институт. В 1889 г. в училище обучалось 42 мальчика, в 1895 г. – 106¹⁶.

В 1900 г. кроме подготовительного класса при училище действовало ремесленное отделение. В это время почетным блюстителем учебного заведения являлся купец I гильдии Езекиль Розенфельд (в его обязанности входила материальная поддержка бедных учеников и проверка работы училища), заведующим был Мордух Борухович Юнович, помощником заведующего – Израиль Юдович Мирон, учителем подготовительного класса – Ошер Кац. С 1902 г. заведующим стал Герш Хабас, помощником – Акива Алфес, учителем подготовительного класса – Хаим Эпштейн. С 22 августа 1903 г. должность заведующего занимал Самуил Беркович Ляховицкий. Помощником учителя с 1 июля 1907 г. являлся Давид Гиршевич Левитан, учителем приготовительного класса в начале 1908 г. был З. Яшунер (все они окончили Виленский еврейский учительский институт). С 1 сентября 1908 г. учителем арифметики и пения являлся Лейба Мордухович Белинский (Беленький) (он родился в 1887 г., окончил Виленский еврейский учительский институт, с 18 июля 1914 г. по 20 мая 1917 г. служил в армии, после службы вернулся в училище). Мастером-преподавателем слесарного ремесла с 25 февраля 1908 г. работал Мовша-Зуся Евнович Вайман. С 11 февраля 1909 г. врачом в училище был Ошер Арон-Фроимович Гельфанд. С 14 августа 1914 г. в еврейском училище работала Хася Берковна Эпштейн (родилась в 1897 г., окончила Двинскую женскую гимназию, с 1 октября 1915 г. училась на высших женских курсах)¹⁷.

*Сведения о количестве учителей и учеников в Лепельском двухклассном начальном еврейском училище, 1912–1917 гг.*¹⁸

Учебный год	Количество учителей			Количество учеников			Количество выпускников		
	мужчин	женщин	всего	мальчиков	девочек	всего	мальчиков	девочек	всего
1912–1913	3	-	3	72	-	72	3	-	3
1913–1914	3	-	3	74	-	74	3	-	3
1914–1915	1	1	2	78	-	78	2	-	2
1915–1916	1	-	1	35	-	35	-	-	-
1916–1917	1	-	1	37	-	37	-	-	-

С конца XIX в. в г. Лепеле также действовало еврейское народное женское училище. С 1899 г. здесь преподавала Песя (Полина) Вульфовна Либерман (окончила Двинскую женскую гимназию), с 1905 г. учительницей работала Эсфирь Берковна Фейгина, в 1908 г. учителем закона еврейской веры был С.Б. Ляховицкий, с 1908 г. заведующим был учитель Давид Меерович Елин¹⁹.

Традиционное уважение евреев к книгам способствовало тому, что именно они открывали в городах и местечках западных губерний Российской империи книжные магазины. Уездный город Лепель не был исключением: в 1895 г. здесь имелся не только книжный магазин, но и библиотека, хозяином которых был мещанин Мордух Ицкович Капельман. В это же время в городе действовали типография (принадлежала борисовскому мещанину Самсону Лейбовичу Горелику) и фотосалон (его содержали местные мещане Берка Лейзерович Фидельский и Янкель Ельевич Гуревич). В 1900 г. хозяином библиотеки являлся Лейба Лейзерович Шульман. В 1905 г. появился еще один книжный магазин, хозяином которого был Ицка Янкелевич Бревдо. В 1908 г. в городе имелось три книжных магазина и библиотеки, они принадлежали Маркусу Исааковичу Капельману, Иоселю Хаимовичу Рабинеру, Хае Лейзеровне Шульман, а в 1909 г. Менаш Катаевич открыл в г. Лепеле четвертый книжный магазин. К 1914 г. в г. Лепеле остались библиотеки М.И. Капельмана и М. Хатаевича²⁰.

Большое значение в жизни еврейской общины играла религия. В 1861 г. в г. Лепеле действовали одна синагога и три молитвенные школы, все они были деревянными. В 1863–1864 гг. уроки по религиозному вероучению в городе давали 11 мела-

медов, их занятия посещал 31 мальчик. К 1905 г. количество молитвенных школ увеличилось до восьми (они также были деревянные)²¹.

В 1864 г. в городе проживало два раввина, в 1865 г. – один. В 1869–1914 гг. казенным раввином г. Лепеля являлся Берка Пинхусович Волосов, который окончил Витебское казенное еврейское училище II разряда. В 1908 г. кроме казенного раввина было два духовных: Довид-Шлома Залманович Лурье и Вульф Ицкович Рабинович. В 1909–1910 гг. в городе остался один духовный раввин – В.И. Рабинович, в 1912 г. духовных раввинов в городе вовсе не было, а в 1914 г. эту должность занял Иосель Богатин²².

В начале XX в. в г. Лепеле действовали различные добровольные организации, и в их работе евреи принимали активное участие. Одной из них было Лепельское городское вольно-пожарное общество. В 1900 г. в нем насчитывалось девять человек, двое из которых были евреями: К.З. Гоухман и Б.М. Иоффе. В 1901 г. состав общества несколько изменился: его покинул К.З. Гоухман, зато начальником лазильного отряда стал еврей М.Б. Лейбман. В 1902 г. К.З. Гоухман вернулся в пожарное общество в качестве помощника начальника охотников. В 1903 г. в обществе снова осталось два еврея – Н.Г. Иоффе и З.М. Абезгауз (оба являлись членами правления), а к 1904 г. – один (Н.Г. Иоффе). В 1908 г. количество евреев в пожарном обществе увеличилось: членами его правления были Н.Г. Иоффе, М.Л. Абезгауз и Н.Ф. Иоффе. В 1909 г. Н.Г. Иоффе покинул правление общества, в 1910 г. членами правления снова были Н.Г. Иоффе и М.Л. Абезгауз, 1914 г. казначеем общества являлся С.Ш. Иткин²³.

Примерно с 1904 г. в г. Лепеле действовало общество пособия бедным евреям. Председателем его правления был Абрам Берович Рейнин, товарищем председателя – Мордух Кабалкин, казначеем – Исер Розенфельд, секретарем – Нехемий Иофе, членами – Бер Волосов, М.А. Абезгауз, Янкель Минков, Абрам-Бер Абезгауз, Янкель-Иосель Авербух, Елья Гуревич, Зуся Раскин и Моисей Войтинский. В 1908 г. в состав общества входили Бер Волосов (председатель), Янкель Авербух (помощник председателя), Исер Розенфельд (казначей), Мендель Гуревич (секретарь), Лейзер Абезгауз, Янкель Минков, Хаим Гуревич, Лейзер Бенсман, Мовша Шмоткин, Симон Клибанов, Нехемья Иоффе (члены общества). В 1910 г. председателем стал Н.И. Иоффе, помощником председателя – Р.М. Розман, казначеем – Исер Розенфельд, секретарем – Мендель Гуревич, членами – М.Л. Абезгауз, Б.П. Волосов, Б.С. Иошхес, П.В. Либерман, Ф.С. Аболиц, И.Б. Мейлах, Х.С. Элькинд²⁴.

Начало XX в. для г. Лепеля было отмечено развитием системы страхования населения. В 1900 г. здесь действовали общества «Саламандра» и «Россия». В уездном городе каждое из них имело по одному представителю (ими были Гирша Довидович Рашин и Хаим Меерович Рабинер). В 1901 г. в городе появился представитель страхового общества «Санкт-Петербургское» (Михель Янкелевич Минков), представителем «России» остался тот же Х.М. Рабинер, а «Саламандра» свернула свою деятельность. С 1904 г. осталась только «Россия» со своим прежним представителем. К 1908 г. количество служащих различных страховых обществ в городе значительно увеличилось: в частности, страховой деятельностью занимались Нехемий Гиршевич Иоффе (Лепельское общество взаимного страхования), Нохим Меерович Рабинер («Россия»), Давид Хаимович Рабинер (второе «Российское» общество) и Иосиф Хаимович Рабинер («Саламандра»). В 1910 г. представителями всех обществ оставались те же лица, только в «Саламандре» теперь работал Янкель Неухович Либерман. В 1912 г. агентами страховых обществ являлись Довид Хаимович Рабинер («Россия»), Борух Хаимович Рабинер («Варшавское общество»), Янкель Неухович Либерман (общество «Саламандра» и товарищество «Русский Ллойд»)²⁵.

В 1909 г. в г. Лепеле было организовано ссудо-сберегательное товарищество. Его председателем стал Арон Афроимович Гельфанд, членами были Довид Гиршевич Левитан, Ура Моисеевич Розман, Иосиф Тумаркин, членами ревизионной комиссии – Самуил Борисович Ляховицкий и Гирша Абезгауз²⁶.

Евреи имели самое непосредственное отношение к лепельским гостиницам. В 1914 г. в городе имелось три таких заведения: «Париж», «Коммерческая» и «Европа». Их хозяевами были соответственно Абрам Ицкович Дыкман, Гирша Руманович Мейлах и Борух Меерович Рабинер. Содержателями гостиниц являлись Янкель Шмуйлович Минков, Мордух Вульфович Кабалкин, Неух Гиршевич Либерман²⁷.

После событий Октябрьской революции 1917 г. Лепель, как и раньше, являлся центром одного из уездов Витебской губернии. В начале 1920-х гг. около 85 % трудоспособного еврейского населения города занималось мелкой торговлей, остальные 15 % совмещали торговлю с ремесленной деятельностью²⁸. В 1923 г. в городе проживало 1 678 евреев, к 1927 г. их количество увеличилось до 2 000. В 1932 г. в г. Лепеле было 950 домов и 5 198 жителей²⁹.

При формировании органов советской власти для евреев не существовало ограничений в связи с их национальной принадлежностью. Это видно на примере отдела народного образования исполнительного комитета Лепельского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (отдел имел сокращенное название – УОНО).

В 1919 г. в его составе насчитывалось 15 сотрудников. Среди них было пять евреев: счетчик Самуил Хаимович Бенсман (в его обязанности входило составление требовательных ведомостей на выдачу жалования, различные бухгалтерские расчеты); статистик I разряда Г.П. Найфельд, составлявший карты, схемы, сведения и отчеты по данным всех подразделов УОНО (в 1917 г. он окончил Минское частное реальное училище Е.М. Хайкина, в 1917–1918 гг. посещал занятия на сельскохозяйственном факультете Рижского политехнического института и одновременно в качестве регистратора принимал участие в различных переписях в Минске и Мо-

скве, с 1 февраля 1919 г. устроился делопроизводителем-счетчиком статистического подотдела Лепельского УОНО, с 1 августа был назначен заведующим этого подотдела); машинист Г.А. Левин, занимавшийся набором документов на пишущей машинке; регистратор Р.А. Гальбрейх, в обязанности которой входили прием корреспонденции, отправка почты и подшивка дел; журналистка Р.Г. Вашерман³⁰.

В «Списке служащих Отдела Народного Образования с указанием их точного адреса личной квартиры», составленном в 1919 г., указаны имена заведующей дошкольным подотделом Эсфири Иосифовны Гуревич (проживала по ул. Володарского в доме Ивана Талюша), помощника делопроизводителя Лазаря Нохимовича Левинсона (проживал на Базарной площади, в доме № 55), регистратора Евеля Берковича Славина (проживал по ул. Забоенской, 37), помощника статистика Найфельда (проживал по ул. Прудовой, 47), делопроизводителя Бенсмана (проживал по Пушкинской ул. в доме Бредо)³¹.

В «Списке служащих мужского пола Лепельского Уездного Отдела Народного Образования», датированном примерно 1919 г., указаны следующие имена: Х.И. Шафир (бухгалтер, 1895 г.р., служил рядовым и был в плену в Германии, в УОНО – с 15 января 1919 г.), Е.Б. Славин (регистратор, 1874 г.р., в УОНО – с 29 ноября 1918 г.), Г.П. Найфельд (помощник статистика, 1892 г.р., в УОНО – с 1 февраля 1919 г.), Р.Ш. Ашельрод (переписчик, 1902 г.р., в УОНО – с 15 января 1919 г.), М. Годес (1901 г.р., в УОНО – с февраля 1919 г.)³².

С конца сентября 1919 г. и на протяжении восьми месяцев значительная часть Лепельского уезда находилась под оккупацией польскими войсками (Лепель был захвачен поляками в октябре 1919 г.). На этот период все местные органы советской власти были эвакуированы в м. Бешенковичи. Город был освобожден 14 мая 1920 г., а еврейская секция Лепельского УОНО возобновила свою деятельность 25 мая 1920 г.³³

В 1920–1921 учебном году из 28 сотрудников отдела народного образования Лепельского уисполкома евреями были семеро: бухгалтер Хаим Иосифович Шафир (1895 г.р.), регистратор Евель Беркович Славин (1874 г.р.), делопроизводи-

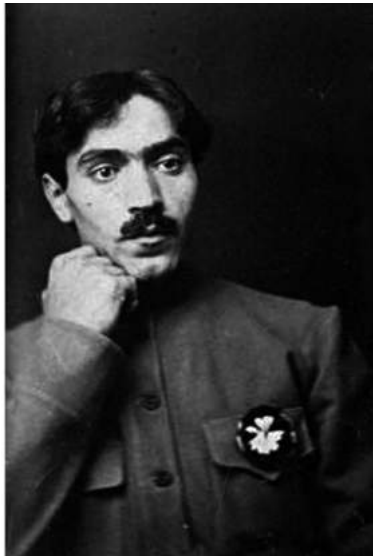
тель Лазарь Нохимович Левинсон, заведующий книжным складом Лев Авсеевич Шмоткин (оба – 1899 г.р.), делопроизводитель Гдале Пинхусович Найфельд (1892 г. рождения), заведующий еврейской секцией Лев Маркович Беленький (1886 г.р.), делопроизводитель Самуил Хаимович Бенсман³⁴.

После Октябрьской революции 1917 г. все учебные заведения Лепеля трансформировались в советские школы. В частности, высшее начальное училище – в I Лепельскую Советскую школу II ступени, II высшее начальное училище – во II Лепельскую Советскую школу II ступени, гимназия – в III Лепельскую Советскую школу II ступени. На базе двухклассного начального еврейского училища была открыта IV Советская школа I ступени. Также в городе действовала польская школа I ступени³⁵. В школах I ступени обучались дети в возрасте с 8 до 13 лет, II ступени – с 13 до 17 лет.

В 1918–1919 учебном году I Лепельскую Советскую школу посещало 224 ученика, из которых 113 были белорусами, 60 – евреями, 49 – поляками, также был 1 латыш и 1 немец. По классам евреи распределялись следующим образом: в I класс ходили 13 мальчиков и 3 девочки, во II – 16 мальчиков и 3 девочки, в III – 16 мальчиков и в IV – 9 мальчиков³⁶.

В это же время во II Лепельской Советской школе обучалось 197 учеников: 92 белоруса, 89 евреев и 16 поляков. I класс посещало 24 еврея (2 мальчика и 22 девочки), II – 27 (2 мальчика и 25 девочек), III – 22 (все – девочки), IV – 16 (все они также были девочками)³⁷.

Среди работников школы были евреи. Один из них – Яков Абрамович Гинзбург (Гинсбург). Он родился 20 ноября 1879 г. в г. Витебске в семье купца, в 1900 г. окончил Тверское реальное училище, в 1909 г. – Киевский политехнический институт, с 1914 г. преподавал в Виленской мужской гимназии П.И. Кагана, а с 1 ноября 1918 г. устроился на работу в лепельскую школу учителем химии, являлся секретарем школьного совета. В 1920–1921 учебном году он преподавал математику, физику и естествознание в III и IV классах. В 1921–1922 учебном году Я.А. Гинзбург преподавал в I–IV группах математику (25 часов в неделю). Проживал он по ул. Советской в доме Гайковича.

Левин Гириша Аронович

Каган Самуил Маркович

Каган Савелий Константинович

*Розенбаум
Шолом Лейзерович*

*Ривинсон
Ида Моисеевна*

*Каган
Татьяна Львовна*

*Каспештейн
Исаак Давидович*

*Члены Лепельского уездного комитета Российской Коммунистической партии (большевиков), 1918–1919 гг.
(ТАВО. Ф. 10067-п. Оп. 1. Д. 6. Л. 8–9, 12–14)*

В 1918–1919 учебном году врачом в школе работала Мария Ароновна Зарх (1881 г.р.). В 1920–1921 гг. должность школьного врача занимал А.Е. Гельфанд; 6 часов в неделю он преподавал гигиену, а остальные 18 посвящал лечению больных³⁸.

Состав учащихся III Лепельской Советской школы также был многонациональным. В 1918–1919 учебном году в ней проходило обучение 132 учеников (67 белорусов, 58 евреев, 5 поляков,

1 русский и 1 латыш). В I классе насчитывалось 28 евреев (16 мальчиков и 12 девочек), во II – 30 (14 мальчиков и 16 девочек)³⁹.

Что касается IV Советской (еврейской) школы, то в 1917–1918 учебном году здесь работало два преподавателя, обучалось 77 учеников (46 мальчиков и 31 девочка)⁴⁰. Обучение здесь осуществлялось на идише, русский язык был обязательным со второго года обучения⁴¹.

Дальнейшему функционированию школы помешали военные действия Первой мировой войны (Лепель был оккупирован немецкими войсками с 15 марта 1918 г. по 29 сентября 1918 г.). В помещении школы расположились военные, поэтому учебный год начался 3 октября 1918 г. – после освобождения города. В 1918–1919 учебном году в школе были одна приготовительная и три основные группы. Занятия в приготовительной группе посещало 48 учеников (18 мальчиков и 30 девочек), в I группе – также 48 (19 мальчиков и 29 девочек), во II – 41 (12 мальчиков и 29 девочек), в III – 13 (5 мальчиков и 8 девочек). В это время учителями в школе работали Лев Маркович Беленький (преподавал арифметику), Хася Берковна (Екатерина Яковлевна) Эпштейн (работала в училище с 1 октября 1918 г. – после возвращения с высших женских курсов, преподавала русский язык), Сима Мовшевна (Ефимовна) Хейфец (родилась в 1895 г., окончила Двинскую женскую гимназию Броерской, давала частные уроки, а с 20 ноября 1918 г. работала в IV Лепельской школе, где преподавала все предметы в приготовительной группе), Сора Самуйловна Усман (родилась в 1900 г., окончила женскую гимназию, преподавала географию и естествознание). Школьным врачом являлся Арон Афроимович Гельфанд, обучала детей рукоделию Наталья Марковна Плавинская, занятия по гимнастике проводил Константин Минович Иванович⁴².

В августе 1919 г. в школе числилось четыре преподавателя (1 мужчина и 3 женщины) и 167 учеников (66 мальчиков и 101 девочка)⁴³. Следующий перерыв в деятельности еврейской школы был связан с советско-польской войной 1919–1921 гг. Тем не менее, когда Лепель был оккупирован польскими войсками, в городе действовало общество пособия бедным евреям (секретарем его правления являлся Евзер Моисеевич Лиознянский). Именно по инициативе этого общества еврейская школа была снова открыта. Она находилась на Соборной площади в доме № 6 («дом Тамары Гуревич»), заведующим школой являлся Бениамин Курман. Когда Лепель был освобожден, учебные помещения были заняты советскими воинскими частями, и здесь была организована школа для красноармейцев.

После того как Красная армия продолжила наступление на запад, еврейская школа возобновила свою деятельность⁴⁴.

В 1920–1921 учебном году в трех классах школы проходили обучение 78 детей (25 мальчиков и 53 девочки). В школе для детей была организована столовая, где они обедали. Периодически в работе учебного заведения случались перерывы: например, с 1 по 3 декабря 1920 г. занятия были приостановлены из-за отсутствия дров, а с 7 по 11 января 1921 г. – по причине болезни школьных работников⁴⁵.

Преподаванием в школе занимались Иохведа Соломоновна Абезгауз (родилась 20 октября 1878 г., получила домашнее образование, в 1905 г. экстерном окончила Витебскую женскую гимназию, после чего давала частные уроки, с 1 сентября 1920 г. устроилась на работу в Лепельскую еврейскую школу учителем арифметики, русского и еврейского языков), Ида Соломоновна Якерсон (родилась в 1899 г., окончила Лепельскую школу II ступени, в еврейской школе преподавала с 15 сентября 1920 г.), Берта Лазаревна Тяпина (уволилась в текущем учебном году)⁴⁶.

По состоянию на 1 января 1921 г. в школе работало две учительницы, один технический работник. В школе насчитывалось три группы (76 учеников): в I занималось 9 мальчиков и 24 девочки, во II – 12 мальчиков и 12 девочек, в III – 4 мальчика и 15 девочек⁴⁷.

Летом 1921 г. работники еврейской школы приняли участие в «курсах еврейской трудовой школы», проходивших в г. Витебске. Постепенно улучшалась материальная база школы: сюда была доставлена новая мебель, из г. Киева были заказаны книги и пособия на идише⁴⁸.

После пожара, который случился 21 августа 1921 г., в г. Лепеле из пяти осталось только две школы (не возобновила своей деятельности и еврейская школа)⁴⁹. В таких условиях возросло значение еврейских начальных религиозных школ (хедеров). Родители не хотели отдавать своих детей в советские школы, так как в них обучение велось на русском языке⁵⁰. К середине 1920-х гг. еврейская школа была восстановлена. В 1925–1926 учебном году здесь работало два учителя, обучалось 103 ученика, в 1926–1927 учебном году в школе насчитывалось 140 учеников⁵¹.

После Октябрьской революции 1917 г. в г. Лепеле кроме школы действовали такие еврейские учебные и культурные заведения, как детский сад, отделение библиотеки, литературно-драматический кружок. II Советский (еврейский) детский сад был открыт в 1918 г., в августе 1919 г. в нем работало две воспитательницы, сад посещали 25 мальчиков и 40 девочек. Еврейский детский сад в связи с непростыми условиями начала 1920-х гг. работал с перерывами. Например, в конце марта 1921 г. он на непродолжительное время прекратил деятельность из-за нехватки дров. Всего по состоянию на 1 января 1921 г. в г. Лепеле было три детских сада: I, II (еврейский) и III (польский). В еврейском детском саду в это время работало три воспитательницы, из 82 воспитанников 35 были мальчиками, а 47 – девочками.

Во время пожара 21 августа 1921 г. в г. Лепеле огнем были уничтожены все детские сады⁵². В июне 1922 г. отдел народного образования Лепельского исполкома стал предпринимать попытки по восстановлению еврейского детского сада, но главной причиной неудач стало недостаточное количество финансовых средств, находившихся в его распоряжении, а также отсутствие квалифицированных специалистов⁵³. С течением времени деятельность еврейского детского сада удалось возобновить: в 1924 г. его посещало 60 детей⁵⁴.

В еврейском отделении Лепельской центральной библиотеки в августе 1919 г. работал один сотрудник. В конце мая 1920 г. – после освобождения г. Лепеля от поляков – работу по восстановлению еврейского отдела Лепельской центральной библиотеки пришлось начинать с нуля, так как почти все книги и каталоги были уничтожены во время войны. Из-за военных действий была нарушена доставка заказанной ранее еврейской литературы (в частности, книги, заказанные летом 1919 г. из Киева, сначала долго находились в Гомеле, а затем осели в Витебске и в Лепель не попали)⁵⁵.

В 1919 г. в городе был создан еврейский литературно-драматический кружок. Из-за событий советско-польской войны он перестал действовать, но 31 мая 1920 г. был восстановлен уже как музыкально-драматический⁵⁶.

С 11 марта 1921 г. при еврейской школе проводились занятия по ликвидации неграмотности для взрослого населения. Преподавателем являлась Ида Соломоновна Якерсон, в марте 1921 г. занятия посещало 7 мужчин и 16 женщин, в апреле – четверо мужчин и 22 женщины. Осенью 1921 г. работа по ликвидации неграмотности среди всех национальных меньшинств была приостановлена из-за нехватки специалистов⁵⁷.

Как отмечалось выше, пожар 1921 г. причинил Лепелю немало разрушений. Поскольку евреи составляли значительный процент населения города, для ликвидации последствий был создан специальный Еврейский общественный комитет. Большая работа по оказанию помощи погорельцам была сделана Самуилом Каганом – уполномоченным комитета. Он добился от Витебского губисполкома разрешения съездить в Москву, чтобы привезти оттуда вещи, необходимые пострадавшим от пожара. В январе 1922 г. С. Каган распределил среди еврейских детей 45 пудов пшеничной муки⁵⁸.

Как и в дореволюционный период, так и после 1917 г. евреи занимали не последнее место в медицинской сфере. В 1918 г. из десяти служащих отдела народного здравоохранения Лепельского уисполкома пятеро являлись евреями: Давид Борисович Эпштейн (заведующий санитарно-лечебным подотделом), Арон Афроимович Гельфанд (судебно-медицинский врач), Самуил Яковлевич Дворкин (делопроизводитель фармацевтического подотдела), Алтер Фалкович Гуревич и Шая Вульфовна Гуревич (регистраторы). В это же время в Лепельской больнице работало 17 человек, в том числе евреи: заведующая аптекой Мария Гиршевна Миценгендлер и сиделка Хана Фальковна Фишкина⁵⁹.

В 1921 г. в отделе народного здравоохранения Лепельского уисполкома работал Бениамин Соломонович Магаршак. Родился он в 1885 г. в Лепеле, в 1915 г. окончил Юрьевский университет, работал в Лепельском земстве, с 15 сентября 1921 г. он был назначен заведующим Лепельским уздравотделом. Жил вместе с женой Сарой (1888 г.р.), детьми Нехой (1915 г.р.), Машей (1917 г.р.), Пашей (1917 г.р.), сестрой Цилей (1907 г.р.). С ноября 1922 г. работал врачом страховой кассы при врачебно-амбулаторном пункте на фабрике «Скина»⁶⁰.

В 1921 г. в Лепельской больнице работала Дора Моисеевна Райкина. Она родилась в 1900 г. в г. Лепеле, в 1919 г. окончила Казанскую фельдшерскую школу, первоначально работала в Казанском военном госпитале, а с 25 сентября 1921 г. – в г. Лепеле⁶¹.

В 1923 г. заведующим Лепельским врачебным участком был Нафтол (Анатолий) Абрамович Вихман. Он родился 10 июля 1890 г. в г. Астрахани, в 1908 г. окончил Астраханскую гимназию, обучался медицине в Париже, в сентябре 1915 г. окончил медицинский факультет Харьковского университета. На протяжении года являлся участковым врачом в Астраханском земстве, с января 1917 г. работал младшим хирургом Царицынской губернской больницы. В ноябре 1918 г. был мобилизован в качестве военного хирурга в Красную армию (служил в 10-й армии, 32-м эвакопункте, 5-й и 57-й дивизиях). Осенью и зимой 1920 г. с воинскими частями находился в г. Лепеле. 11 октября 1921 г. был демобилизован и отправлен работать в Калмыкскую автономную область. О г. Лепеле у Н.А. Вихмана остались хорошие воспоминания, поэтому он приложил все усилия, чтобы вернуться в этот город и устроиться здесь на работу. В результате 20 июня 1923 г. он был назначен заведующим Лепельским врачебным участком. Сюда он приехал с женой Ревеккой Львовной Боровской, дочерью Фрейдой (родилась 23 августа 1919 г.) и сыном Абрамом (родился 21 сентября 1922 г.). С 5 июля 1924 г. Н.А. Вихман перешел на должность участкового врача в м. Бешенковичи⁶².

Также в 1923 г. в городской аптеке работала Ревекка Моисеевна Фейгельман. Она родилась в 1898 г. в Лепеле, в 1917–1921 гг. работала в Саратовской аптеке № 6, с 4 сентября 1923 г. по 1 ноября 1923 г. – в аптеке при лепельской больнице⁶³.

На заседании секции коммунального отдела Лепельского горсовета, состоявшемся 23 января 1922 г., было решено образовать уличные комитеты – своеобразные органы местного самоуправления, задачей которых являлся учет жителей города и обложение их различными налогами. Один уличком мог объединять различные территории. В частности, Ульянская улица, Березинская система и Витебский тракт входили в состав одного уличкома, всего на этих трех

улицах в 1922 г. проживало 452 человека (279 белорусов, 86 поляков, 83 еврея и четверо татар). Советская улица составляла отдельный уличком, здесь насчитывалось 56 семей. Так называемый Володарский уличком охватывал часть Володарской улицы от мельницы до Базарной площади (всего здесь проживало 111 семей). Уличком Борисовской улицы объединял 81 белоруса, 21 еврея и 11 поляков, уличком Юрдзиковской, Витебской улиц и Озёрного переулка – 250 евреев, 160 белорусов и 15 поляков. Полсвижская, Подгуменная и Загуменная улицы также составляли один уличком, здесь насчитывалось 276 белорусов, 48 евреев и 19 поляков. По Пролетарской и Гоголевской улицам проживало 327 евреев, 187 белорусов, 5 русских и 3 литовца⁶⁴.

К середине 1920-х гг., благодаря проведенному благоустройству, внешний облик г. Лепеля значительно изменился. В частности, в 1925 г. были починены два старых моста, а также построены три новых, пронумерованы дома, установлено 25 фонарей, расчищены грунтовые дороги⁶⁵.

После Октябрьской революции 1917 г. в г. Лепеле насчитывалось одиннадцать синагог и молитвенных домов, но после пожара, случившегося 21 августа 1921 г., осталось всего четыре⁶⁶. Советская власть, проводившая антирелигиозную политику, избрала тактику полного закрытия культовых зданий, что в свою очередь лишало религиозные общины организационных центров. Ликвидация синагог сопровождалась атеистической пропагандой, которую осуществляла коммунистическая партия. В частности, осенью 1921 г. во время еврейских новогодних праздников на различных предприятиях города было проведено семь антирелигиозных собеседований, две лекции, общее собрание рабочих-евреев и демонстрация⁶⁷.

Осенью 1922 г. также была проведена антирелигиозная кампания. В первый день Рош ха-Шана был поставлен митинг-спектакль, посещение которого было бесплатным для всех желающих. После спектакля для еврейского населения г. Лепеля было прочитано два доклада о разнице между советскими и религиозными праздниками. В Йом Кипур евреи члены партии и комсомола провели литературный вечер и уличную демонстрацию. Наконец, праздник Суккот был использован для

Митинг в г. Лепеле, 1917 г. (из фондов Лепельского областного краеведческого музея)

антихедерной кампании: в этот день для евреев города был прочитан доклад «О функциях еврейских школ и вредности хедеров»⁶⁸.

В скором времени три из существующих четырех лепельских синагог были переданы в городскую собственность. Фактически верующие евреи города остались без синагог: последняя из них находилась в аварийном состоянии еще со времен недавнего пожара. К 1923 г. еврейским общинам г. Лепеля удалось собрать средства (в том числе благодаря помощи из-за границы) и отремонтировать старую синагогу, а также построить одну новую. Таким образом, в г. Лепеле оказалось две синагоги: большая и малая. Первая находилась на Володарской улице, а вторая – на Прудной улице (известно, что малая синагога была деревянной с четырьмя окнами)⁶⁹.

В 1929 г. правительство СССР начало усиленную кампанию по закрытию культовых зданий всех конфессий. Именно в это время у верующих Лепеля была отобрана большая синагога (в ней разместился дом культуры).

В 1933 г. власти закрыли последнюю лепельскую синагогу. Этому мероприятию предшествовала целенаправленная кампания. Сначала городские власти установили для верующих высокие страховые платежи. Первоначально удавалось их выплачивать, и тем самым сохранялось право пользования синагогой. Тогда местные власти решили провести собрания рабочих основных организаций и учреждений города, на которых те должны были высказать свое мнение насчет возможности закрытия синагоги и церкви. Собрания прошли 7 и 8 сентября 1933 г., в

них приняли участие сотрудники и рабочие финансово-банковского профсоюза, артели «Восход», строительного двора, 10-летней школы, столярной конторы, электростанции, пожарной охраны. Доля евреев среди них составляла от 11 % до 72 %. На всех собраниях присутствующие отметили, что советским рабочим нужны клубы, но еще больше стране необходимы помещения для хранения сельскохозяйственной продукции. Также они обратили внимание на то, что в городе есть синагога, которая будто бы совершенно заброшена. В результате рабочие решили ходатайствовать перед Лепельским городским Советом о переоборудовании культового здания сначала в зернохранилище, а затем – в дом культуры.

Горсовет одобрил такое решение, а 11 сентября его утвердил Лепельский районный Совет. В тот же день в синагогу прибыли уполномоченные от горсовета и осуществили изъятие здания у верующих: «<...> был захвачен весь инвентарь и другое оборудование синагоги, скамьи, столы и т.д., предметы религиозного культа, свитки Торы и религиозные книги были буквально выброшены на улицу. Один свиток Торы был изрезан, с религиозных книг были сорваны обложки. При сдаче упомянутой синагоги никто из верующих не присутствовал, <...> были забраны даже дрова, находящиеся при синагоге»⁷⁰. Закончилось тем, что представители местной власти повесили на дверях здания замок и запретили верующим проводить здесь богослужения.

14 сентября 1933 г. Лепельский районный Совет направил в Центральную комиссию по культурам Президиума Центрального исполнительного комитета БССР прошение об окончательном закрытии синагоги⁷¹.

Со своей стороны члены религиозной общины также направили в Минск письма. В первом из них, датированном серединой сентября 1933 г., было отмечено: «Верующих наших евреев старшего возраста инвалидов, немощных и т.п. насчитывается более 100 человек <...>. Все эти наши верующие-евреи посещают синагогу ежедневно. В субботние и, особенно, праздничные дни синагога наша переполнена молящимися – верующими. С отображением же нашей единственной синагоги наши верующие-евреи лишены

будут отправлять свои молитвы в синагоге за отсутствием в г. Лепеле какой-либо другой синагоги. Синагога наша небольшая, деревянная, она построена нами лет 11 тому назад на трудовые деньги верующих – молящихся евреев. В праздничные же дни нашу синагогу посещают и евреи, проживающие в отдаленных местностях, не имеющих у себя синагоги»⁷². Второе письмо было отправлено в конце сентября. В обоих случаях евреи просили вернуть им культовое здание.

Несмотря на просьбы верующих, власти решили переоборудовать синагогу для хранения урожая. Окончательно такое решение было принято правительством БССР 4 ноября 1933 г., после чего в Лепеле не осталось ни одной действующей синагоги⁷³.

Летом 1936 г. члены общины попробовали построить себе новую синагогу и в связи с этим подали в городской Совет соответствующее заявление, судя по всему, эта попытка оказалась безрезультатной⁷⁴.

В 1937 г. по всей Белоруссии наблюдалось оживление деятельности религиозных общин, которые стремились вернуть себе отобранные у них культовые здания. Такое движение было вызвано принятием Конституции СССР 1936 г. и Конституции БССР 1937 г., в которых в очередной раз провозглашалась свобода отправления религиозных культов в Советском Союзе. В этой ситуации еврейская община Лепеля снова обратилась к городским властям с просьбой разрешить строительство новой синагоги. Получив отказ, верующие попытались вернуть одно из синагогальных зданий, несколько лет использовавшееся маслосырзаводом. Это мероприятие также оказалось безуспешным⁷⁵.

С событиями Великой Отечественной войны и Холокоста связаны невосполнимые потери в жизни еврейской общины города. В 1939 г. в Лепеле проживало 1 919 евреев. После захвата города немецко-фашистскими войсками в начале июля 1941 г. практически все они были переселены в гетто, находившееся в районе Ленинской, Володарской улиц и Банного переулочка. По приблизительным данным здесь погибло более 400 лепельских евреев⁷⁶, согласно другим сведениям – более тысячи человек⁷⁷.

Примечания

- ¹ Памятная книжка Витебской губернии на 1864 г. / Под ред. А.М. Сементовского. СПб., 1864. С. 137–139.
- ² Памятная книжка Витебской губернии на 1862 г. / Сост. С.К. Садовский. Витебск, 1862. Табл. III; Памятная книжка Витебской губернии на 1864 г. С. 204; Памятная книжка Витебской губернии на 1865 г. / Под ред. А.М. Сементовского. СПб., 1865. С. 282; Памятная книжка Витебской губернии на 1866 г. / Под ред. А.М. Сементовского. СПб., 1866. С. 166; Памятная книжка Витебской губернии на 1867 г. / Под ред. А.М. Сементовского. СПб., 1867. С. 293; Памятная книжка Витебской губернии на 1884 г. Витебск, 1884. С. 168; Памятная книжка Витебской губернии на 1885 г. Витебск, 1885. С. 166; Памятная книжка Витебской губернии на 1887 г. Витебск, 1887. С. 162; Памятная книжка Витебской губернии на 1888 г. Витебск, 1888. С. 172; Памятная книжка Витебской губернии на 1898 г. Витебск, 1898. С. 85; Памятная книжка Витебской губернии на 1904 г. Витебск, 1903. С. 92; Верхнее Поднепровье и Белоруссия. Полное географическое описание нашего Отечества / Сост. В.П. Семенов (Тян-Шанский). Минск, 2006. С. 326.
- ³ Витебская губерния: Государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917) / Сост. Т.Е. Леонтьева и др. Минск, 2009. С. 156; Памятная книжка Витебской губернии на 1864 г. С. 320; Памятная книжка Витебской губернии на 1867 г. С. 87; Памятная книжка Витебской губернии на 1881 г. Витебск, 1881. С. 172; Памятная книжка Витебской губернии на 1883 г. Витебск, 1883. С. 243; Памятная книжка Витебской губернии на 1888 г. С. 88; Памятная книжка Витебской губернии на 1889 г. Витебск, 1889. С. 75.
- ⁴ Витебская губерния... С. 166; Памятная книжка... на 1866 г. С. 75; Памятная книжка Витебской губернии на 1869 г. Витебск, 1869. С. 100; Памятная книжка... на 1881 г. С. 173.
- ⁵ Витебская губерния... С. 166; Памятная книжка... на 1869 г. С. 99.
- ⁶ Витебская губерния... С. 27–28; Памятная книжка Витебской губернии на 1863 г. / Сост. С.К. Садовский. Витебск, 1863. С. 109–110; Памятная книжка... на 1864 год. С. 322; Памятная книжка... на 1865 г. С. 75.
- ⁷ Витебская губерния... С. 244; Памятная книжка... на 1885 г. С. 100; Памятная книжка... на 1888 г. С. 88; Памятная книжка... на 1889 год. С. 75.
- ⁸ Витебская губерния... С. 160.
- ⁹ Памятная книжка... на 1866 г. С. 123, 128, 137.
- ¹⁰ Памятная книжка... на 1889 год. С. 271; Памятная книжка Витебской губернии на 1910 год. Витебск, 1910. С. 280; Памятная книжка Витебской губернии на 1912 год. Витебск, 1912. С. 161.
- ¹¹ Витебская губерния... С. 459–460.
- ¹² Памятная книжка Витебской губернии на 1861 г. / Сост. С.К. Садовский. Витебск, 1861. С. 14, 207; Памятная книжка... на 1865 г. С. 292.
- ¹³ Памятная книжка... на 1865 г. С. 52; Памятная книжка... на 1866 г. С. 198.
- ¹⁴ Памятная книжка... на 1867 г. С. 63, 314; Памятная книжка... на 1869 г. С. 72.
- ¹⁵ Витебская губерния... С. 461.
- ¹⁶ Памятная книжка... на 1889 г. С. 214–215; Памятная книжка Витебской губернии на 1890 год. Витебск, 1890. С. 229; Памятная книжка Витебской губернии на 1895 год. Витебск, 1895. С. 176–177.
- ¹⁷ Витебская губерния... С. 461; Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 250. Оп. 2. Д. 1. Л. 86–87 об.; Памятная книжка Витебской губернии на 1900 год. Витебск, 1900. С. 150; Памятная книжка Витебской губернии на 1902 г. Витебск, 1901. С. 65; Памятная книжка Витебской губернии на 1908 г. Витебск, 1908. С. 233; Памятная книжка Витебской губернии на 1909 г. Витебск, 1909. С. 280–281; Памятная книжка Витебской губернии на 1910 г. С. 290.
- ¹⁸ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 66. Л. 63.
- ¹⁹ Памятная книжка... на 1908 г. С. 234; Памятная книжка... на 1909 г. С. 281. Памятная книжка... на 1910 г. С. 290.
- ²⁰ Памятная книжка... на 1895 год. С. 186, 188. Памятная книжка... на 1900 год. С. 141. Памятная книжка... на 1905 год. Витебск, 1904. С. 163. Памятная книжка... на 1908 год. С. 236. Памятная книжка... на 1909 год. С. 283. Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. Витебск, 1914. С. 193.
- ²¹ Верхнее Поднепровье и Белоруссия. С. 326; Памятная книжка... на 1861 год. С. 26; Памятная книжка... на 1864 год. С. 232; Памятная книжка... на 1865 год. С. 292.
- ²² Памятная книжка... на 1866 год. С. 164; Памятная книжка... на 1867 год. С. 290; Памятная книжка... на 1869 год. С. 159; Памятная книжка... на 1884 год. С. 162; Памятная книжка... на 1885 год. С. 160; Памятная книжка Витебской губернии на 1886 год. Витебск, 1886. С. 160; Памятная книжка... на 1887 год. С. 156; Памятная книжка... на 1900 год. С. 79–80; Памятная книжка Витебской губернии на 1901 год. Витебск, 1900. С. 73; Памятная книжка... на 1902 год. С. 51; Памятная книжка Витебской губернии на 1910 год. С. 290.

- бернии на 1903 год. Витебск, 1902. С. 50; Памятная книжка... на 1904 год. С. 50; Памятная книжка... на 1905 год. С. 50; Памятная книжка... на 1908 год. С. 50; Памятная книжка... на 1909 год. С. 53; Памятная книжка... на 1910 год. С. 53; Памятная книжка... на 1912 год. С. 254; Памятная книжка... на 1914 год. С. LXVIII.
- ²³ Памятная книжка... на 1900 год. С. 140; Памятная книжка... на 1901 год. С. 141; Памятная книжка... на 1902 год. С. 135; Памятная книжка... на 1903 год. С. 144; Памятная книжка... на 1904 год. С. 161; Памятная книжка... на 1908 год. С. 235; Памятная книжка... на 1909 год. С. 283; Памятная книжка... на 1910 год. С. 293; Памятная книжка... на 1914 год. С. 191.
- ²⁴ Памятная книжка... на 1904 год. С. 161; Памятная книжка... на 1908 год. С. 235; Памятная книжка... на 1910 год. С. 292.
- ²⁵ Памятная книжка... на 1900 год. С. 141; Памятная книжка ... на 1901 год. С. 142; Памятная книжка... на 1904 год. С. 162; Памятная книжка... на 1908 год. С. 236; Памятная книжка... на 1910 год. С. 293; Памятная книжка... на 1912 год. С. 162.
- ²⁶ Памятная книжка... на 1909 год. С. 283.
- ²⁷ Памятная книжка... на 1914 год. С. 194.
- ²⁸ ГАВО. Ф. 10067-п. Оп. 1. Д. 123. Л. 73.
- ²⁹ Еврейское население СССР. Москва, 1927. С. 32; ГАВО. Ф. 110-п. Оп. 1а. Д. 113. Л. 13. Оп. За. Д. 59. Л. 3.
- ³⁰ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 54. Л. 87. Д. 82. Л. 90 об.–91.
- ³¹ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 54. Л. 105–105 об.
- ³² ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 54. Л. 110–110 об.
- ³³ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 196. Л. 8–10. *Стельмах А.В.* Бои Красной Армии с польскими войсками в районе Лепеля в 1919–1920 годах // Нарысы гісторыі Лепельшчыны: зборнік артыкулаў. Віцебск, 2012. С. 239, 245.
- ³⁴ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 54. Л. 76, 78–78 об.
- ³⁵ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 69. Л. 9, 11, 13.
- ³⁶ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 69. Л. 9–9 об.
- ³⁷ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 69. Л. 11–11 об.
- ³⁸ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 54. Л. 35 об., 36. Д. 54а. Л. 216–221, 223. Д. 69. Л. 143–144. Д. 105. Л. 123. Д. 287. Л. 239. Оп. 2. Д. 10. Л. 6.
- ³⁹ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 69. Л. 13–13 об.
- ⁴⁰ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 66. Л. 63.
- ⁴¹ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 76. Л. 16.
- ⁴² Беларуская энцыклапедыя. Т. 18, кн. 2. Мінск, 2004. С. 205; ГАВО. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1. Л. 85–86 об. Оп. 3. Д. 10. Л. 11–12.
- ⁴³ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 66. Л. 138.
- ⁴⁴ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 105. Л. 74–74 об.
- ⁴⁵ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 54а. Л. 222–222 об.
- ⁴⁶ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 196. Л. 178–178 об.
- ⁴⁷ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 82. Л. 23 об.–24.
- ⁴⁸ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 54а. Л. 262 об.
- ⁴⁹ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 79. Л. 48–48 об.
- ⁵⁰ ГАВО. Ф. 10067-п. Оп. 1. Д. 123. Л. 40–40 об.
- ⁵¹ ГАВО. Ф. 110-п. Оп. 1а. Д. 43. Л. 119. Д. 75. Л. 60. Д. 113. Л. 13.
- ⁵² ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 66. Л. 138. Д. 76. Л. 16. Д. 79. Л. 48–48 об. Д. 82. Л. 44 об.–45.
- ⁵³ ГАВО. Ф. 10067-п. Оп. 1. Д. 123. Л. 40 об.
- ⁵⁴ ГАВО. Ф. 10067-п. Оп. 1. Д. 395. Л. 42.
- ⁵⁵ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 66. Л. 138. Д. 196. Л. 8–10.
- ⁵⁶ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 66. Л. 138. Д. 115. Л. 117.
- ⁵⁷ ГАВО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 164. Л. 59. Д. 170. Л. 98, 141.
- ⁵⁸ ГАВО. Ф. 10067-п. Оп. 1. Д. 217. Л. 3.
- ⁵⁹ ГАВО. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.
- ⁶⁰ ГАВО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 23. Л. 1, 14.
- ⁶¹ ГАВО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 29. Л. 6–8.
- ⁶² ГАВО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 10. Л. 1–13.
- ⁶³ ГАВО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 34. Л. 3–4.
- ⁶⁴ ГАВО. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 87. Л. 1, 10–13, 21, 25–36, 54–55, 58–61, 64, 66–67.
- ⁶⁵ ГАВО. Ф. 110-п. Оп. 1а. Д. 43. Л. 82 об.
- ⁶⁶ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 259.
- ⁶⁷ ГАВО. Ф. 10050-п. Оп. 1. Д. 351. Л. 17.
- ⁶⁸ ГАВО. Ф. 10067-п. Оп. 1. Д. 217. Л. 11.
- ⁶⁹ НАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 259.
- ⁷⁰ НАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 261.
- ⁷¹ НАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 227.
- ⁷² НАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 259 об.
- ⁷³ НАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 226–261.
- ⁷⁴ ГАВО. Ф. 10063-п. Оп. 1. Д. 30. Л. 109.
- ⁷⁵ НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 12099. Л. 361.
- ⁷⁶ Памяць: Лепельскі раён. Мінск, 1999. С. 556–559.
- ⁷⁷ *Шлег Т.П.* Преступления нацистов на Лепельщине // Нарысы гісторыі Лепельшчыны. С. 313–314.